

Казалось, что Бог никогда по-настоящему не благоволил Фэн Цинбай.

Его происхождение придавало ему самую гламурную индивидуальность, но никогда не относилось к нему так же, как к его личности.

Он был вынужден покинуть дворец и жить в сельской местности. Они выследили его, и он потерял своих ближайших родственников. И когда он вернулся, его заставили нести ответственность, которую он не должен был нести.

Даже всего на один день, жил ли он в мире?

Ее тонкие руки крепко обхватили его с такой силой, что он даже почувствовал боль.

Однако вместо этого на губах Фэн Цинбай появилась улыбка. Он положил подбородок ей на макушку и прошептал чуть ниже:

- Тебе меня жаль?

- Хм, мне больно, - она не подняла глаз и ответила легким гнусавым голоском.

Он перестал улыбаться:

- Ты можешь утешить меня.

- А?

- Дай мне какой-нибудь ответ. Этого достаточно, чтобы успокоить мой разум.

Какой ответ? Она обнимала его и позволяла ему вот так обнимать себя. Разве этот ответ не был достаточно очевиден?

Она в замешательстве посмотрела на него.

Фэн Цинбай слегка улыбнулся и вздохнул:

- Не этот ответ. Позволь мне научить тебя.

Он опустил голову, снова завладел ее губами и раздвинул ее губы:

- Теперь ты можешь дать мне какой-нибудь ответ?

Юйшэн:

- ... Ее мозг закачался, и она высунула свой маленький язычок и облизала его губы.

Этот тонкий жест активировал механизм трансформации Фэн Цинбай.

Ночной ветерок дул и проскальзывал сквозь просветы в листьях, издавая шуршащие звуки.

Смешиваясь с борьбой молодой леди.

Как будто ничего и не было.

Ночь сгущалась.

Ночной ветерок освежающе прохладил лицо влажной, знойной сыростью.

Фэн Цинбай склонил голову и посмотрел на даму, которая спала в его объятиях, и переполняющая нежность охватила его сердце.

Он хотел обнять ее и никогда не отпускать, и просто сидеть здесь вечно.

Он не хотел заботиться о славе и богатстве, или даже о беспорядках внешнего мира.

Но он не мог. Она нуждалась в нем, чтобы защитить ее.

В конце концов, он не сдержался и притянул ее к себе, прежде чем смог избавиться от всех своих скрытых забот.

Он эгоистично доминировал над ней, жадно впитывая красоту, которую только она могла ему дать.

У него был этот импульс, когда она сопровождала кокон куколки, чтобы превратиться в бабочку.

Он почувствовал душевный кризис, когда она непреднамеренно рассказала ему о свидании вслепую. Ей было шестнадцать, и вскоре, в конце концов, она должна была выйти замуж.

Когда она вернулась в экипаже и сказала ему, что не может оставить его одного, этот порыв наконец материализовался, и он принял решение.

Он больше не мог ждать – не мог ждать.

Он действительно боялся, что она забудет его.

Он еще больше боялся, что к тому времени, когда он все уладит и вернется, чтобы найти ее, она уже будет рядом с кем-то другим, улыбаясь, как цветок.

Он не хотел этого. Он никогда бы этого не допустил.

Он не мог этого вынести.

А как насчет того, чтобы просто охранять ее издалека? Пока она была в порядке, было прекрасно не видеть ее.

Он не мог этого сделать. Он просто обманывал себя и других!

Если бы он полностью потерял ее, мир стал бы для него холодным, темным местом.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1516248>